

Поезд приближается к Уфе. Проплывают назад поля, поселки, полустанки. Сереблятся, пропадая у горизонта, извилистые реки... Земля, вскормившая и взрастившая нас.

— До-мой, до-мой, до-мой, — перестукивают колеса. Файзи-ага слушает их и улыбается своим мыслям. Сколько раз вот так же колеса напевали ему дорожную песню, и каждый раз по-другому...

А за окном, вровень с вагоном мчится кавалькада всадников. Видимо, мальчишки, возвращаясь с ночного, решили размять застоявшихся за ночь коней.

Файзи-ага опускает оконное стекло. Вместе с порывом ветра в уши ударяет лихой свист и гик. И вдруг, подчиняясь какому-то едва уловимому чувству, он почти по пояс высывается из вагона и что-то кричит, кричит... Лишь сплошное «а... а... а...» остается позади...

А перед глазами, за пеленой годов, встает далекое, почти забытое детство...

— Я тоже хочу танцевать! — Остроглазый, щупленький мальчик почти вызываясь смотрел на преподавателя.

Шли первые годы Советской власти. Не согнувшийся под ярмом царизма и собственных баев народ, создав волею ленинской партии свою национальную республику, тянулся к знаниям.

— Ну что ж, приходи, посмотрим, — с усмешкой протянул преподаватель.

В детстве Файзи все знали как неумолимого плясуна. Бывало, по вечерам соберутся друзья вокруг самозабвенно проделывающего замысловатые коленца мальчика и только цокают:

— Ай-ай, ну и плут...

В училище Файзи очень быстро обогнал своих товарищей по учебе. Но в число кандидатов в Ленинградское хореографическое училище не попал. Перерос.

Недолго думая, мальчик сложил единственную рубашку в фанерный чемодан и — «зайцем» в Москву.

За какими-то воротами он приоткрылся, спрятал во дворе чемодан (который больше уже не увидел), и после многочисленных расспросов добрался до «большого начальника». Мальчика выслушали. Было много «за» и «против». Но в конце концов его приняли в хореографическое училище Большого театра СССР.

Прошло несколько лет. Файзи Гаскаров уже солист Большого театра. Затем ассистент в моисеевском ансамбле народного танца. Репетиции. Выступления. И вновь репетиции... Достигнуто немало. А душа неспокойна. «Не то, не то, не то», — стучит сердце. Файзи вышагивает по своей крохотной комнате. Что-то смутное, пока еще невыразимое сжимает грудь. «Спокойно, спокойно, надо обдумать», — шепчет он самому себе...

Феерия народных танцев на смотре-фестивале 1937 года поразила молодого танцора. Темпераментные грузинские, молдавские, искромётные русские, украинские танцы, лирические, шуточные, воинственные... Вновь дерзкая мысль захлестывает его: «А что, если...»

И вот, одержимый стремлением создать свой ансамбль, Гаскаров возвращается в Уфу.

— Быс-трей, быс-трей, быс-трей, — спешат колеса. Перед взором проходят образы его будущих хореографических произведений... Вот нежная крупная горянка Загида в расшитом монистами зилане. Тяжелые черные косы спрятаны под разноцветными кораллами и серебром кошмау. Ресницы скромно опущены... А там, над пропастью, стоят семь гордых красавиц. Еще мгновение — и они, взявшись за руки, полетят вниз. Лучше смерти, чем унижение. А вот молодую, проворно прищелкивая пальцами, готовит вкусный бишбармак. А вот озорная, шаловливая девушка, выросшая на берегах Сакмары, та самая, что, бросив вызов законам шарията, просидит до первых петухов с любимым...

Стучат колеса. А Файзи слышится башкирская дробь — то джигиты в лисих шапках лихо отплясывают на сабантуе...

Все это позади. Но босоногие всадники заставили его неожиданно окунуться в прошлое, и, сами того не подозревая, дали Гаскарову идею нового танца...

В купе шумно врываются его питомцы. И Файзи-ага рассказывает им о том, что заново пережито. Так уж принято в Башкирском ансамбле народного танца: он всегда, особенно новичкам, рассказывает ту или иную легенду, раскрывает народные обычаи, на основе которых построено хореографическое произведение, или характер танца. И может быть, в этом один из секретов неизменного успеха ансамбля.

Народный танец сыграл свое время решающую роль в формировании всевозможных движений классического бале-

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ БАШКИРСКОЙ

та. Но впоследствии он был изгнан с подмостков, как жанр низкий и не имеющий ничего общего с «благородным» балетом. Это барское пренебрежение сохранилось у отдельных «спецов» даже после Октябрьской революции. Как ученик Игоря Моисеева Файзи Гаскаров видел в народном танце средство, способное вдохнуть свежую струю в застывшие формы балета. И рожденный им ансамбль должен был создать классические образцы народного танца, воспитать профессиональных артистов из талантливых участников художественной самодеятельности, собрать, записать и творчески переосмыслить десятки и сотни народных творений. И в то же время сохранить в каждом танце самобытность, национальный колорит.

Однако задачей ансамбля было не только сохранение этой самобытности, но и совершенствование самых различных танцевальных элементов, внесение в них духа сегодняшнего дня. Это была нелегкая задача.

Народное творчество требовало очень бережного и вдумчивого отношения, ибо внешнее сходство и эффектность могли не просто обеднить, но даже исказить как рисунок, так и смысл танца.

Но главная трудность заключалась в том, что народное танцевальное творчество до революции не изучалось и не фиксировалось. Замечательные образцы народной хореографии исчезали, не находя своего сценического воплощения. Поэтому перед Гаскаровым и созданным им в 1939 году из 20 участников художественной самодеятельности ансамблем встал задача: по крупинкам, выявленным из рассказов, легенд и преданий, воссоздать искусство прошлого.

Первый этап творческого пути ансамбля характеризуется собиранием, изучением и обработкой танцевального фольклора. Замечательные образцы народного творчества, отшлифованные в мастерской талантливого художника, встали в один ряд с лучшими достижениями хореографического искусства. Уже первые танцы Ф. Гаскарова «Гюльназира», «Зарифа», «Семь девушек» составили основу вклада в золотой фонд башкирской профессиональной хореографии.

Теплый прием зрителей открыл коллектив. Начинается новая работа. И вот в репертуаре появляются танцы народов, живущих на территории Башкирии. Рождению «Русской кадрили», татарских танцев «Апипы», «Шомабас», «Восточно-марийского», «Горно-марийского», чувашского танца «Панульми» и других предшествовали неоднократные поездки Гаскарова в отдаленные уголки республики, изучение быта, национальных особенностей танцевального искусства, запись музыки и самых различных вариантов движений изучаемых плясок. Эти же поездки дали материал для создания первого башкирского балета «Журавлиная песня». В нем были использованы образы народной хореографии.

В годы войны гастрольные поездки ансамбля за пределы республики носили случайный характер. Но начиная с сорок шестого года, выезды становятся регулярными. С искусством башкирского народа знакомятся на Украине, в Молдавии, Литве, Эстонии, Белоруссии...

Эти поездки открыли новую страницу в истории ансамбля. Благодаря знакомству с искусством народов СССР, украинский «Гопак», «Русская молодежная», «Молдавеняска» прочно вошли в репертуар.

В 1949 году состоялось первое выступление в Москве. Но свое заслуженное признание ансамбль получил в дни декады башкирской литературы и искусства в столице нашей Родины.

Программа ансамбля включала различные хореографические произведения народов СССР. Обогащение репертуара шло и идет на протяжении всей творческой жизни ансамбля в результате изучения и постановки хореографических произведений различных народов. Но главное внимание Гаскаров и артисты уделяют глубокому осмыслению, театрализации и пропаганде башкирской танцевальной культуры.

Заслуженный успех башкирских танцев на декаде явился результатом упорного, напряженного труда Ф. Гаскарова и всего ансамбля. Он свидетельствовал о творческой зрелости народного хореографического искусства Башкирии, национального по форме, социалистического по содержанию.

После декады многим артистам ансамбля были вручены грамоты о присвоении им почетных званий. Звания заслуженного артиста РСФСР был удостоен М. Идрисов, народного артиста БАССР — А. Фахрудинов, заслуженных артистов БАССР — Р. Хазиева, З. Аюпова, Х. Зубайдуллин, З. Исмагилов. Это была высокая оценка не только мастерства учеников Гаскарова, но и его деятельности, как балетмейстера и талантливого педагога-воспитателя.

Третий этап творческого пути ансамбля знаменуется обогащением его репертуара произведениями зарубежных народов. Танец «Лао» ансамбль привез из Вьетнама, «Корейский танец с веерами» поставила ансамблю известная корейская танцовщица и балетмейстер Цой-Цын-Хи, индийские мастера Нарендра Шандр и Чандр Канд подарили два сольных (классический и характерный) и один массовый (Сантал) индийские танцы. В репертуар вошли также монгольский танец «Иохор», бирманский сольный мужской танец, три пакистанских танца...

Башкирский ансамбль побывал в Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии, Бирме, Афганистане, Пакистане... Ансамблем восторженно аплодировали жители Непала, Польши. Необыкновенным успехом пользовались башкирские танцы в Индии, стране высокой хореографической культуры. Заграничная пресса восторженно писала о блестящем успехе посланцев нашей республики. «Богатое искусство», «талантливая группа», «блестящее мастерство» — такими оценками пестрили отчеты корреспондентов. В дни гастролей ансамбля в Индии «Правда» отмечала: «Слава о советских артистах распространилась по всей стране. Из Калькутты, Бомбея, Мадраса приходят письма с просьбой к участникам ансамбля выступить в этих городах». Газета «Хиндустан» писала, что музыка и танцы ансамбля чаруют зрителей. Юноши и девушки Советской Башкирии в течение полутора часов буквально гипнотизируют зрителей своим искусством.

Артисты Башкирского ансамбля привезли золотые и серебряные медали с Варшавского и Венского фестивалей молодежи и студентов. Ансамбль получил звание лауреата 7 Всемирного фестиваля в Вене. И вот лишь несколько месяцев назад с триумфом прошли гастроль ансамбля по странам Африки...

Мы как-то невольно рассказываем обо всем ансамбле, а не только о его художественном руководителе. Но ведь работа Ф. Гаскарова неотделима от ансамбля.

Успех Башкирского ансамбля народного танца воспринимается общественностью зарубежных стран как свидетельство расцвета национальной культуры народов СССР.

Танцы Ф. Гаскарова покоряют образностью, силой эмоционального воздействия, яркостью, разнообразием характеров. Свообразны они и по содержанию. Вот, например, «Северные амурь». Фрагменты танца были впервые показаны на юбилейном вечере Ф. Гаскарова. В танце рассказывается о патриотической борьбе башкирских батыров вместе с русскими солдатами против французского нашествия.

...Ночной лагерь. Спят солдаты. У костра русский офицер и караульный. Караульный поднимает тревогу. Мгновенно оживает сцена. В движениях джигитов готовность к бою. Острые блестящие глаза напряженно всматриваются в темноту. Но кругом тишина. Ни звука. Тревога ложная. Караульный, стараясь загладить свою вину, начинает барабанивать в такт плясовой мелодии. Джигиты усаживаются у костра. На их лицах, секунду назад свирепых, страшных, появляются мечтательность, доброта. Кажется, что тягучий, рожденный на природе мотив напоминает им родные края. Начинают

танцевать застрельщики, вызывая все новых и новых джигитов. Общее веселье прерывается теперь уже настоящей боевой тревогой.

Непоколебимость, необузданный темперамент башкирских воинов, «езда верхом», рукопашные схватки, наступление — все преподносится сложным хореографическим текстом танца. В нем сохранены основные движения народного танца, но они подчинены одной цели — раскрытию лучших черт башкирского народа: патриотической самоотверженности, смелости, яркой поэтичности. «Северных амуров» отличает гармоническое сочетание танца и пантомимы, виртуозность в исполнении сложных трюков, эмоциональная насыщенность. Танец воспроизводит далекие дни истории, но воспринимается как современное произведение, так как в нем показаны глубокие корни дружбы великого русского и башкирского народов.

Большой популярностью пользуется у зрителей одно из последних произведений Ф. Гаскарова «В гостях у друзей».

...Зорко охраняют небо родины народные ополченцы Вьетнама. Молодые парни и девушки напряженно следят за вражеским стервятником. Он кружит над полями, селами, над самой головой. Но вот лица ополченцев освещаются радостью: еще один вражеский самолет сбит. Можно продолжать прерванный труд. Звучит далекая нежная мелодия Востока. На сцену плавным мягким шагом выходят девушки. Грაციозные движения вьетнамки изображают работу на рисовом поле: посев риса, сбор урожая, обмолот... Прозрачную дымчатую мелодию сменяют удары бамбуковых палок. Вдруг звучит марш советской молодежи. На сцене появляется многонациональная советская делегация. Танец кончается общим весельем, живо напоминающим фестиваль, символизирующий дружбу между всеми народами мира.

Всегда восторженно принимают зрители танец «Весенний поток». Он как-то быстро и шумно вошел в репертуар ансамбля и завоевал сердца зрителей. Это веселый танец, рассказывающий о жизни татарского села. В нем использованы народные игры, хороводы, обычаи.

Женский танец «Казаночка» поставлен на плавных хороводных движениях. Нежные мягкие руки, плывущий шаг, плавно меняющиеся движения — все подчинено поэтическому воспеванию женской красоты.

Все эти танцы плюс одна из последних работ Ф. Гаскарова «Укротители» выдвинуты на соискание республиканской премии.

Сейчас в репертуаре ансамбля более ста танцев: башкирские пляски, танцы народов Советского Союза, хореографические произведения зарубежных народов. Среди них имеются большие полотна, в которых обычно принимает участие почти весь ансамбль — это «Зарифа», «Гюльназира», «Друзья», «Северные амурь»; сольные танцы — «Воин», «Бишбармак», Бирманский, «Баик», «Загида», «Танец татарского джигита»; дуэты — «Дуслык», «Булак», «У ручья», «Шомабас». Танцы «Жених», «Апипа», «Огненные джигиты» представляют своего рода танцевальное трио. Целый ряд групповых танцев составляют основное ядро программы. Это «Косари», «Саян», «Русская молодежная», «Иохор», чувашский «Панульми», «Горно-марийский», «Семь девушек», индийский «Сантал», «Старинный женский танец с ведром», «Проказницы», «Корейский танец с веерами», «Весенний поток», «В гостях у друзей» и другие.

Двадцать семь лет вдохновенного труда. Все силы, весь талант отданы искусству, возрождению прекрасных традиций родного народа. Были ошибки. Были удачи. Вот уже и годы напоминают о себе. Немало юных, талантливых идут следом. И что скрывать, даже обгоняют. Такова уж жизнь. Но прожита она не зря. Нет, не зря, Башкирский ансамбль народного танца — его боль и тревоги, его радость и осуществленная мечта, его вторая жизнь.

Молодежь, приходящая на смену, не раз вспомнит добрым словом своего замечательного наставника. И именно молодежь — коллективы редакции газеты «Ленинец» и опытно-исследовательского цеха ордена Ленина Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода выдавали творчество первого профессионального балетмейстера нашей республики, заслуженного деятеля искусств РСФСР и БАССР Файзи Адгамовича Гаскарова на соискание премии имени Салавата Юлаева.

Лидия НАГАЕВА,
Мадриль ГАФУРОВ.